

26.00.01 Теология

УДК 297.17

DOI 10.22311/2074-1529-2019-15-4-195-208

А. А. Камаев

Институт стран Азии и Африки Московского государственного университета
имени М. В. Ломоносова, г. Москва

ЛИБЕРАЛЬНАЯ (ПРОГРЕССИВНАЯ) ИСЛАМСКАЯ ТЕОЛОГИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ГЕРМАНИИ: ОСНОВНЫЕ ФИГУРЫ

КАМАЕВ Абдула Арсланович —

имам ДУМ РФ, преподаватель, Московский исламский институт

(109382, Россия, г. Москва, пр. Кирова, 12)

E-mail: abdulahazrat@gmail.com

Аннотация: В статье исследуются проявления либерального ислама, наблюдаемые в настоящее время в Германии. Поднимается вопрос о том, в какой мере ислам адаптировался к новой среде и ценностям и какие методы и практики предлагаются немецкими мусульманами для того, чтобы исламские традиционные нормы не вступали в конфронтацию с основополагающими западными ценностями. В качестве примеров рассматриваются концепция «евроислама» Бассама Тибби, а также деятельность немецких активистов в лице Сейран Атеш, Рабейи Мюллер и Халимы Краузен.

Ключевые слова: либеральный ислам, Германия, евроислам, исламский феминизм, западные ценности.

Для цитирования: *Камаев А. А.* Проявления либерального (прогрессивного) ислама в современной Германии // *Ислам в современном мире.* 2019; 4: 195–208;

DOI: 10.22311/2074-1529-2019-15-4-195-208

Статья поступила в редакцию: 05.09.2019

Статья принята к публикации: 05.11.2019

Может ли ислам сосуществовать с западными ценностями?.. Такой острый вопрос встал перед мировым сообществом после того, как произошли трагические события 11 сентября 2001 г. в США и были осуществлены теракты в некоторых европейских странах (Франции, Великобритании, Испании и др.) в начале XXI века. «Апологеты» либеральной демократии, американские политологи Фрэнсис Фукуяма и Сэмюэл Хантингтон в своих работах утверждали, что ислам несовместим с либеральными ценностями и что западная цивилизация непременно «столкнется» с исламской¹. Таким образом, сосуществование западноевропейской демократии и традиционной исламской доктрины — это тот вопрос, который не теряет своей актуальности уже несколько десятилетий.

Процесс постоянной миграции на Запад привел к заметному присутствию мусульман в европейских странах, а взаимодействие мигрантов с местным населением и правительственные меры по их интеграции, разработанные в ответ на этот вызов (в т. ч. политика «мультикультурализма»²), по-прежнему остаются животрепещущей темой, постоянно поднимаемой в публицистике, политических кругах и академической среде многих европейских стран. Несмотря на то, что ислам воспринимается как неотъемлемая часть западного общества, вопрос о соотношении и сосуществовании традиционно исламских и западных ценностей по-прежнему остается открытым³.

Так можем ли мы сейчас, по прошествии нескольких десятков лет с начала массовой миграции мусульман в европейские страны, говорить о трансформации ислама под влиянием нового геополитического и культурного окружения? Как ислам адаптируется к новым условиям и в чем это выражается в настоящее время? Чтобы попытаться ответить на эти вопросы, необходимо обратиться к практике европейской страны, которая одной из первых столкнулась с проблемами миграции и имеет немалый опыт их решения.

¹ См.: Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.; СПб.: АСТ, 2003. 603 с.; Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: АСТ, 2015. 576 с.

² Несмотря на популярность термина, и в политических, и в академических кругах так и не сложилось единое представление о содержании понятия «мультикультурализм». В частности, российский историк и социальный антрополог В. А. Тишков определяет его так: «Мультикультурализм — это не просто процедура эмпирического установления и признания в том или ином обществе или государстве наличия культурных различий у разных групп населения. Мультикультурализм есть... определенная концептуальная позиция в сфере политической философии и этики, которые могут воплощаться в правовые нормы, отражаться в характере общественных институтов и в повседневной жизни людей» (См.: Тишков В. А. Теория и практика многокультурности // Тишков В. А. Реквием по этносу: Исслед. по социал.-культур. антропологии. М.: Наука, 2003. С. 235). В нашем случае под понятием «мультикультурализм» мы будем понимать ряд политических мер, реализуемых правительством той или иной страны в целях обеспечения успешности интеграции мигрантов в гражданское общество страны.

³ Duderija A., Rane H. Islam and Muslims in the West: Major Issues and Debates. London: Palgrave Macmillan. 2019. P. 2; Мухетдинов Д., Бородай С. Ислам в Европе: учеб. пособие. М.: ИД «Медина», 2016. С. 6–7.

Федеративная Республика Германия — это государство, в котором проживает одна из самых больших мусульманских общин, чему способствовала массовая миграция мусульман во второй половине XX в. Данные о численности мусульманской общины в Германии разнятся — так, по подсчетам специалистов американского Pew Research Center, в 2017 г. она составляла около 5 млн (более 6% населения), а по подсчетам Gatestone Institute — превысила 6 млн человек, а это более 7% населения¹. Поскольку по численности мусульман среди европейских стран Германия уступает только Франции, интересен опыт существования здесь ислама и адаптации его к либеральным ценностям и интеграционным требованиям.

Один из путей адаптации связан с появлением ряда мусульман-реформаторов, стремящихся найти такой вариант развития исламской традиции, который мог бы помочь мусульманам интегрироваться в европейскую, преимущественно секулярную, культуру без потери их религиозной идентичности, а также с формированием взглядов и идей, заметно отличающихся от таковых в традиционном варианте ислама. Целью настоящей работы является рассмотрение некоторых прогрессивных форм ислама в Германии.

§ 1. «Евроислам» Бассама Тиби

Либеральный ислам — это собирательное название множества идейных течений в исламе, отвечающих главному требованию: обеспечить возможность мусульманам существовать в европейском обществе, не вступая в противоречие с его либеральными ценностями. Одним из наиболее значимых представителей этого направления является немецко-сирийский политолог, профессор международных отношений в Гёттингенском университете Германии Бассам Тиби (род. 1944). Его научная деятельность посвящена особенностям существования ислама в современном мире и проблемам политизации ислама, в своих работах он выступает с критикой исламизма и является сторонником реформирования ислама в Европе².

В начале 1990-х гг. Тиби одним из первых начал развивать понятие «евроислам» — концепцию синтеза исламской и западной культуры и их ценностей. Это понятие было призвано обозначить такой

¹ The Growth of Germany's Muslim Population // Pew Research Center (29.11.2017) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.pewforum.org/essay/the-growth-of-germanys-muslim-population/> (дата обращения: 04.12.2019); The Islamization of Germany in 2017: Part I (January — June 2017) // Gatestone Institute (11.01.2018) [Электронный ресурс] // URL: <https://www.gatestoneinstitute.org/11728/germany-islamization-2017/> (дата обращения: 04.12.2019).

² Curriculum vitae // Tibi Bassam official website [Электронный ресурс] // URL: https://www.bassamtibi.de/?page_id=17/ (дата обращения: 06.12.2019).

ислам, который способен адаптироваться к демократическому государственному устройству и укладу жизни общества современных западных стран. Концепция «евроислама» Тибби представляет собой скорее систему правоотношений, нежели религиозных принципов — по его мнению, необходимо выявить общие ценности для людей европейской и мусульманской культур, после чего согласовать их с источниками мусульманского права, поскольку ислам как моральная система сочетается с идеями демократии и либерализма. Подобно тому, как в Средневековье сформировалась рационалистическая исламская теология, представленная идеями Ибн Рушда, Ибн Сины, Ибн Халдуна и др., именно исламский гуманизм и рационализм, которые возникнут в ходе реформирования исламского права исходя из европейской реальности и гражданских норм, в конечном счете станут основой для взаимопонимания западной и исламской культур и успешной интеграции мусульман в европейское сообщество¹. Тибби призывает отказаться от шариата, так как его нормы противоречат принципам конституций европейских стран, а также от любых форм насилия, в т. ч. вооруженного джихада². Более того, поскольку в исламе нет идеи толерантности и плюрализма в ее европейском понимании, для успешной интеграции в европейское общество мусульмане должны принять идею плюрализма как совместного существования представителей различных религий и культур, которые, оставаясь разными, будут разделять единые правила и ценности³.

Таким образом, «евроислам» Бассамы Тибби — это попытка придать исламу форму, приемлемую и для мусульман, и для представителей европейского общества; это своеобразная стратегия интеграции и адаптации мусульман, которая заключается в принятии ряда западных ценностей, таких как демократия, либерализм, плюрализм, права человека, равноправие мужчин и женщин, гражданское общество, просвещение, культура терпимости и др. Вместе с тем, это отказ от таких аспектов исламской традиции, как слепое следование нормам шариата и насильственное насаждение своих взглядов в какой бы то ни было форме (прозелитизм, вооруженный джихад и др.). Подобный взгляд на интеграцию находит противодействие среди многих европейских, в т. ч. немецких, мусульман, поскольку в нем видится призыв к ассимиляции и отказу от основополагающих принципов ислама⁴.

¹ *Tibi B.* Islam Between Culture and Politics. London: Palgrave Macmillan, 2001. P. 4–6.

² *Ibid.* P. 54, 65.

³ *Ibid.* P. 93–96.

⁴ *Duderija A., Rane H.* Islam and Muslims in the West: Major Issues and Debates. L., 2019. P. 66, 243–247.

§ 2. Исламский феминизм в Германии

Вопрос о положении женщин в исламе имеет решающее значение в дискуссиях на тему культурной идентичности живущих на Западе мусульман и соотношении культурной специфики мусульманских народов и глобализированной западной культуры. Проблема гендерного неравенства и вопрос об эмансипации женщин, наиболее остро проявившиеся при столкновении культурных ценностей ислама и Запада, стали причиной формирования во многих странах одной из самых ярких форм либерализма в исламе — исламского феминизма¹.

Если деятельность первых активисток сосредоточивалась в основном на борьбе за политическое представительство женщин, то сегодня сфера приложения их усилий сместилась в сторону осмысления непосредственно религиозных норм². Так, сторонницы современного исламского феминизма настаивают на возможности альтернативной герменевтики Корана и на утверждении фундаментального равноправия людей независимо от гендерных, этнических и религиозных характеристик; на критическом отношении к фикху и тафсиру, на борьбе с патриархальными нормами и устоями, которые искажают обозначенные в Коране идеалы; на разработке новой методологии и обращении к новым религиозным практикам, в том числе на разрешении женщинам проводить общую молитву, управлять мечетью и религиозными организациями, а также на активном участии в научной и образовательной деятельности и др. Некоторые исследователи, в частности американский доктор теологии Амина Вадуд (род. 1952 г.), которая сама является одним из идейных лидеров данного движения, называют такое проявление либерального ислама «гендерным джихадом»³.

§ 2.1. Сейран Атеш

Одной из ярких представительниц исламского феминизма в Германии является известная активистка турецкого происхождения, юрист и правозащитница Сейран Атеш (род. в 1963 г.). В 2006–2009 гг. в числе 15 единоверцев она становится участницей Немецкой исламской конференции (Deutsche Islam-Konferenz (DIK)) — первой в Германии площадки для диалога между немецким государством и мусульманами

¹ Duderija A., Rane H. Islam and Muslims in the West: Major Issues and Debates. P. 66; Мухемдинов Д. Исламский неомодернизм: эскиз обновленческой программы // Ислам в современном мире. 2019. № 15 (2). С. 55–56.

² Hummel U. Portrait of the theologian Rabeya Muller: Equality in the name of Islam [Электронный ресурс] // URL: <https://en.qantara.de/content/portrait-of-the-theologian-rabeya-muller-equality-in-the-name-of-islam/> (датаобращения: 06.12.2019).

³ Duderija A., Rane H. Islam and Muslims in the West: Major Issues and Debates. P. 127.

страны, на которой Сейран Атеш отстаивает позицию последних¹. Она также занимается научной и публицистической деятельностью, а за свою активную общественно-политическую позицию Сейран Атеш отмечена рядом государственных и общественных наград ФРГ².

В Германии и за ее пределами она известна своей реформаторской позицией в отношении гендерного неравенства, практики ношения хиджаба, «принудительного» брака, полигамии и других гендерных аспектов ислама³. Сейран Атеш убеждена в необходимости реформирования и обновления ислама. Современные мусульмане, по ее словам, должны предложить альтернативу традиционному толкованию исламских религиозных источников, и такой альтернативой может стать «просвещенный» ислам, который сформировался в Германии и других европейских странах в результате пересмотра традиционного ислама и адаптации его к современным реалиям. Основную задачу «просвещенного» ислама она видит в создании таких условий, которые позволили бы мусульманам практиковать свою религию свободно и без какого-либо принуждения со стороны как западного, так и консервативного исламского общества⁴. «Просвещенный» ислам основывается прежде всего на современной интерпретации постулатов Корана и норм шариата с учетом современных реалий, а не на его дословном толковании, господствующем в традиционном исламском религиозном дискурсе. При этом такие основополагающие принципы, как терпимость, отказ от насилия и равноправие полов, должны соблюдаться беспрекословно⁵.

¹ Немецкая исламская конференция была создана в 2006 г. Вольфгангом Шойбле, занимавшим тогда пост министра внутренних дел Германии, для достижения лучшей религиозной и социально-политической интеграции мусульманского населения в германское общество и обеспечения благополучного сосуществования всех жителей Германии независимо от их вероубеждений. Она стала своего рода свидетельством признания мусульман неотъемлемой частью немецкого общества. Несмотря на то, что деятельность конференции связана с обсуждением целого ряда вопросов, основные ее усилия направлены на рассмотрение гендерных вопросов, поскольку гендерные нормы ислама во многом противоречат принципам гендерного равенства и индивидуальных свобод немецкого общества. При этом, в отличие от государственных институтов, порой устанавливающих для мусульман жесткие правовые нормы (такие как запреты на ношение платков в нескольких землях Германии, уголовное наказание за принудительный брак и др.), конференция несет по преимуществу гуманитарный посыл, что позволяет прививать мусульманам либерально-демократические ценности немецкого общества в мягкой форме — так, благодаря деятельности конференции в школах Германии, в частности, появилась возможность получения исламского религиозного образования, а в университетах были открыты кафедры по изучению ислама. См.: *Schirin A.-M. Dialogue as a governmental technique: managing gendered Islam in Germany // Feminist review. 2011. № 98. P. 12; Мухетдинов Д., Бородай С. Ислам в Европе. С. 190–191.*

² *Михалева А. В. Исламское обновление Сейран Атеш: теологические аспекты // Вестник ПНИПУ. Серия: «Культура. История. Философия. Право». 2019. № 1. С. 20.*

³ Там же. С. 21.

⁴ *Михалева А. В. Исламское обновление Сейран Атеш: теологические аспекты. С. 23.*

⁵ *Ates S. Der Multikulti-Irrtum. Wie wir in Deutschland besser zusammenleben koennen. Berlin: Ullstein, 2011. P. 54; Reimann A. V. "Der Multikulti-Irrtum": Plädoyer für einen muslimischen Luther [Электронный ресурс] // URL: <https://www.spiegel.de/kultur/gesellschaft/der-multikulti-irrtum-plaedoyer-fuer-einen-muslimischen-luther-a-509723.html>/ (дата обращения: 06.12.2019).*

По утверждению Сейран Атеш, в Германии, в частности, долгое время замалчивался вопрос о неравноправном положении мусульманских женщин, что воспринималось как культурный феномен, а потому не допускало вмешательства извне. В силу этих причин основным объектом реформирования, по ее мнению, должны стать патриархальные предписания ислама, «не уважающие права человека и женщин»¹. Так, Сейран Атеш стала первой женщиной-юристом, которая потребовала определить состав преступления для такого пережитка, как принудительный брак, сохраняющегося во многих культурных сообществах (в частности, у турок), и в 2011 г. была услышана немецким правительством — в Уголовный Кодекс Германии был внесен параграф о принудительных браках, который устанавливает уголовную ответственность за подобные преступления. Данная мера немецкого правительства стала одной из личных побед Сейран Атеш и, по ее словам, имеет далеко идущие последствия для немецкого общества в целом и мусульманского в частности².

Сейран Атеш призывает мусульман доказать, что ислам — это современная, свободная религия, принципы которой могут успешно сосуществовать с западными ценностями. Для этого она предлагает либеральным мусульманам Европы объединить свою деятельность, чтобы их голоса были услышаны и воспринимались более серьезно. Одной из площадок, позволяющих это осуществить, стала новая либеральная Ибн Рушд — Гёте- мечеть (Ibn Rushd — Göthe Moschee), которая была открыта в июне 2017 г. в Берлине³.

Эта мечеть примечательна во многих отношениях. Во-первых, она располагается внутри протестантской церкви Св. Иоанна. Во-вторых, в этой мечети имеют право молиться представители разных исламских течений, разного пола и сексуальной ориентации. При этом мечеть можно посещать в любой одежде кроме традиционной исламской — хиджаб или паранджу в мечети могут расценить как намеренное «политическое заявление». В-третьих, в мечети могут свободно проводиться «критические» дискуссии на любую религиозную тему — даже те, что касаются толкования текста Корана. В-четвертых, имамом этой мечети может быть женщина — в настоящее время им является сама Сейран Атеш, поскольку, по ее мнению, не существует теологических обоснований того, что женщины не могут произносить молитву перед смешанными группами, как нет обоснований для отдельной молитвы мужчин и женщин⁴.

¹ Ates S. Der Multikulti-Irrtum. Wie wir in Deutschland besser zusammenleben koennen. P. 1943, 3294.

² Михалева А. В. Исламский феминизм Сейран Атеш // Вестник Пермского научного центра. 2018. № 4. С. 70.

³ Ates S. Der Multikulti-Irrtum. Wie wir in Deutschland besser zusammenleben koennen. P. 45.

⁴ Михалева А. В. Исламское обновление Сейран Атеш: теологические аспекты. С. 28–29.

Идея открытия либеральной мечети состояла в том, чтобы создать религиозную площадку для тех верующих, которые не чувствуют себя комфортно в обычных мечетях, и для тех, кто не хочет, чтобы им навязывали какие-либо правила веры. По мнению Сейран Атеш, никто не имеет права оценивать степень и качество религиозности человека, поскольку коммуникация с Богом — это сугубо личное дело каждого человека, поскольку «нет принуждения в религии» (Коран, 2: 256¹).

Очевидно, что факт открытия такого рода мечети вызвал большую полемику среди мусульман как в самой Германии, так и за ее пределами, особенно в странах, традиционно исповедующих ислам. Так, консервативные мусульманские организации сразу же осудили мечеть за нарушение религиозных канонических норм — например, представители каирского университета Ал-Азхар выпустили фетву о недопустимости появления либеральных мечетей, а турецкое Управление по делам религии «Diyanet» заявило, что происходящее в мечети Ибн Рушд — Гёте «не согласуется с многовековыми основаниями ислама». При этом, несмотря на повсеместную критику, есть и те, кто выражает поддержку и одобрение деятельности Сейран Атеш и ее сторонников (правда, в основном это немусульмане)².

Таким образом, Сейран Атеш выступает сторонницей свободного толкования ислама и признания разных форм религиозности независимо от религиозных убеждений. При этом ее концепция «просвещенного» ислама — это идея прежде всего гендерного обновления ислама, в котором в равной степени соблюдаются права представителей обоих полов. Несмотря на то, что ее взгляды разделяет небольшая часть мусульманской общественности, ее идеи «просвещенного» ислама не могут остаться незамеченными. Это доказывает ее активное участие в Немецкой исламской конференции и других правительственных инициативах, связанных с исламом, а также ее вклад в установление гендерного равенства среди мусульман в немецком обществе³.

§ 2.2. Рабейя Мюллер и Халима Краузен

Образ Сейран Атеш как женщины-имама либеральной мечети в Берлине широко известен и за пределами Германии, однако практика проведения молитв женщиной-имамом существовала в этой стране и раньше, и сейчас она далеко не единственная, кто выполняет подобную функцию. Так, в мечети Центра исламских женских исследований (Zentrum für Islamische Frauenforschung und Förderung (ZIF)) в Кёльне

¹ Коран. Перевод смыслов Э. Кулиева

² *Oltermann P.* Liberal Berlin mosque to stay open despite fatwa from Egypt [Электронный ресурс] // URL: <https://www.theguardian.com/world/2017/jun/25/ibn-rushd-goethe-mosque-berlin-seyran-ates-egypt-fatwa-burqa-niqab/> (дата обращения: 06.12.2019).

³ *Михалева А. В.* Исламский феминизм Сейран Атеш. С. 71–72.

уже на протяжении многих лет молитвы проводит одна из самых влиятельных в Германии женщин-мусульманок, исследователь и богослов немецкого происхождения Рабейя Мюллер (род в 1957 г.)¹.

В конце 1970-х годов, будучи католичкой, после тщательного изучения ряда религий — ислама, протестантизма, буддизма, индуизма и иудаизма, она в конечном счете приняла ислам. К настоящему времени Рабейя Мюллер на протяжении многих лет возглавляет Центр исламских женских исследований (ZIF), является членом Европейской ассоциации по преподаванию мировых религий (EAWRE), одним из основателей Либерального исламского союза (LIB), консультативным советником Кафедры исламско-религиозных исследований при Университете Эрлангена-Нюрнберга и членом ряда других организаций.

Деятельность Общества исламских женских исследований (ZIF) в Кёльне, в котором Рабейя Мюллер является имамом, направлена на разработку нейтрального в гендерном отношении понимания Корана². Мюллер убеждена в необходимости принятия мер по обеспечению гендерного равенства в мусульманских общинах. Женщины, по ее мнению, должны осознать, что они также составляют важную часть исламского общества, а потому должны иметь возможность получить соответствующее религиозное образование, иметь право толковать и трактовать предписания Корана со своей точки зрения, а также получить признание со стороны широкой общественности, для чего необходимо достичь согласия и понимания с основными религиозными организациями Германии, которые контролируют процесс получения богословского образования в стране (в частности, с Координационным советом мусульман (KRM))³.

Помимо молитв, Рабейя Мюллер сама проводит некоторые религиозные обряды (например, обряды бракосочетания), а также принимает активное участие в составлении религиозных учебников и подготовке преподавателей по исламским дисциплинам. Один из ее последних проектов — работа в качестве редактора над новым межконфессиональным женским журналом, который фокусируется на феминистско-богословских вопросах⁴.

¹ *Hummel U.* Portrait of the theologian Rabeya Muller: equality in the name of Islam [Электронный ресурс] // URL: <https://en.qantara.de/content/portrait-of-the-theologian-rabeya-muller-equality-in-the-name-of-islam/> (дата обращения: 06.12.2019)

² *Women, Leadership, and Mosques: Changes in Contemporary Islamic Authority.* Ed. by M. Bano, H. Kalmbach. Leiden: Brill, 2011. P. 449; *Herweg R., Matthiae G., Müller R.* Erfahrungsbericht aus dem Ersten Interreligiösen Feministischen Lehr- und Lernhaus // *Journal of the European Society of Women in Theological Research.* 2009. № 17. P. 137.

³ *Hummel U.* Portrait of the theologian Rabeya Muller: equality in the name of Islam [Электронный ресурс] // URL: <https://en.qantara.de/content/portrait-of-the-theologian-rabeya-muller-equality-in-the-name-of-islam/> (дата обращения: 06.12.2019)

⁴ *Hummel U.* Portrait of the theologian Rabeya Muller: equality in the name of Islam. Ibid.

Другой яркий пример женщины-имама — исламский богослов и ученый, лектор Академии мировых религий в Гамбургском университете Халима Краузен (род. В 1949 г.). Она воспитывалась в протестантской семье, а к исламу пришла во время знакомства с мусульманской культурой в исламских странах, в некоторых из них затем получала исламское теологическое образование.

В 1980-х гг. Халима Краузен совместно с членами Исламского центра Гамбурга (IZH) участвовала в проекте по переводу Корана с комментариями на немецкий язык, а также занималась переводом сборников хадисов и работ по исламскому праву. В 1985 г. она стала одной из основательниц Центра межрелигиозного диалога в Академии мировых религий в Гамбургском университете, позже присоединилась к Бендорфскому форуму — благотворительной организации, участниками которой являются буддисты, христиане, мусульмане и индуисты, и деятельность которой направлена на расширение диалога между представителями различных религий и культур. В 1993 г. она выступила сооснователем ассоциации, которая занимается разработкой учебных планов и материалов для образовательных учреждений не только Германии, но и других европейских стран, а в 1996 г. стала преемницей имама Мехди Разви, лидера немецкоязычной мусульманской общины Гамбурга, и в этой роли пребывала до 2014 г., полноценно осуществляя функции имама и отвечая за богословское образование общины¹.

Стоит отметить, что Халима Краузен не привержена радикально-феминистской идее толкования Корана, поскольку, по ее утверждению, свою религиозную и общественную деятельность она посвящает представителям обоих полов. Она стремится к принципу равенства между людьми, следуя заветам аятов: «Верующие мужчины и женщины являются помощниками и друзьями друг другу...» (Коран, 9: 71) и «Воистину, для мусульман и мусульманок... Аллах уготовил прощение и великую награду» (Коран, 33: 35)². Известен случай, когда Халиме Краузен было предложено провести пятничный намаз и хутбу вместо действующего имама, однако некоторые прихожане поставили под сомнение легитимность ее действий, после чего она отказалась от своего намерения, заявив, что, пока среди прихожан по этому вопросу не будет консенсуса, она не имеет права совершать богослужение. Когда этот эпизод получил известность, тексты ее проповедей на регулярной основе стали распространяться по электронной почте, публиковаться на различных сайтах и теперь используются не только мусульманами, но и христианами, и иудеями.

¹ Women, Leadership, and Mosques: Changes in Contemporary Islamic Authority. Pp. 441–443.

² Ibid.

В настоящее время, помимо участия в деятельности вышеперечисленных организаций и обществ, Халима Краузен проводит открытые лекции в Исламском центре Гамбурга и участвует в разработке учебных материалов для различных образовательных учреждений¹.

Таким образом, Рабейя Мюллер и Халима Краузен являют собой яркий пример того, как женщины-мусульманки могут стать лидерами местной мусульманской общины. При этом их деятельность выходит далеко за ее рамки: они не только состоят членами нескольких исламских организаций и обществ, но и активно участвуют в образовательном процессе, распространяя исламские знания и призывая к современному прочтению Корана, а также к справедливости и равенству людей, вне зависимости от гендерной, этнической и религиозной принадлежности.

§ 3. Заключение

Современные реалии требуют выработки новых подходов к пониманию традиционных норм ислама. Еще больше данная необходимость объясняется той средой, в которой проживают современные европейские, в частности немецкие, мусульмане. Появляется все больше мусульман, которые стремятся осмыслить диктуемые окружением религиозные нормы — ученых, общественных активистов и даже политиков. Для них все больше становятся характерны идейная открытость и стремление к пересмотру традиционных практик и ценностей ислама, религиозный и идейный плюрализм, признание существующих политических институтов страны, либерализация в области семейных и гендерных отношений, а также возросший уровень терпимости к взглядам и убеждениям, отличающимся от общепринятых. Их взгляды основываются на масштабной идее «примирения» ислама с ценностями либерального немецкого общества и на стремлении выработать такую стратегию сосуществования и интеграции, при которой исламские нормы не вступали бы в конфронтацию с основополагающими принципами западной культуры.

Такие попытки проявляются в рождении определенных форм ислама — например, стратегии правовой интеграции Бассама Тиби, получившей название «евроислам», или «гендерного джихада», как в случае с активистками исламского феминизма — Сейран Атеш, Рабейи Мюллер, Халимы Краузен. При этом поиск варианта оптимального взаимодействия между представителями немецкого большинства и мусульманского меньшинства — это тот вызов, который имеет первостепенную

¹ Women, Leadership, and Mosques: Changes in Contemporary Islamic Authority. Pp. 441–443.

значимость для дальнейшей гармонизации интеграционных процессов не только в Германии, но и во всей Европе.

Литература

Ates S. Der Multikulti-Irrtum. Wie wir in Deutschland besser zusammenleben koennen. Berlin: Ullstein. 2011 (Kindle File Format). 4457 p. (in German).

Women, Leadership, and Mosques: Changes in Contemporary Islamic Authority. / Ed. by M. Bano, H. Kalmbach. Leiden: Brill, 2011. Pp. xvii, 581.

Duderija A., Rane H. Islam and Muslims in the West: Major Issues and Debates. London: Palgrave Macmillan. 2019. VIII. 259 p.

Herweg R., Matthiae G., Müller R. () Erfahrungsbericht aus dem Ersten Interreligiösen Feministischen Lehr- und Lernhaus // Journal of the European Society of Women in Theological Research. 2009. № 17. Pp. 135–144 (in German).

Schirin A.-M. Dialogue as a governmental technique: managing gendered Islam in Germany // Feminist review. 2011. No. 98. Pp. 9–27.

Tibi B. Islam Between Culture and Politics. London: Palgrave Macmillan, 2001. XVII, 271 p.

Михалева А. В. Исламский феминизм Сейран Атеш // Вестник Пермского научного центра. 2018. № 4. С. 62–74.

Михалева А. В. Исламское обновление Сейран Атеш: теологические аспекты // Вестник ПНИПУ. Серия: «Культура. История. Философия. Право». 2019. № 1. С. 18–31.

Мухетдинов Д., Бородай С. Ислам в Европе: учеб. пособие. М.: ИД «Медина», 2016. 240 с.

Мухетдинов Д. Исламский неомодернизм: эскиз обновленческой программы // Ислам в современном мире. 2019. Т. 15. № 2. С. 48–70.

Тишков В. А. Реквием по этносу: Исследование по социально-культурной антропологии. М.: Наука, 2003. 544 с.

References

Ates S. (2011). *Der Multikulti-Irrtum. Wie wir in Deutschland besser zusammenleben können*. Berlin: Ullstein.

Bano M., Kalmbach H. E. (eds) (2011). *Women, Leadership, and Mosques: Changes in Contemporary Islamic Authority*. Leiden: Brill. 582 p.

Duderija A., Rane H. (2019). *Islam and Muslims in the West: Major Issues and Debates*. London: Palgrave Macmillan. 259 p.

Herweg R., Matthiae G., Müller R. (2009) Erfahrungsbericht aus dem Ersten Interreligiösen Feministischen Lehr- und Lernhaus. *Journal of the European Society of Women in Theological Research*. No. 17. Pp. 135–144.

Schirin A.-M. (2011) Dialogue as a governmental technique: managing gendered Islam in Germany. *Feminist Review*. No. 98. Pp. 9–27.

Tibi B. (2001) *Islam Between Culture and Politics*. London: Palgrave Macmillan. 271 p.

Mikhalyova A. V. (2018) Islamskiy feminism Seyran Ates [Islamic Feminism of Seyran Ates]. *Vestnik Permskogo nauchnogo tsentra*. No. 4. Pp. 62–74.

Mikhalyova A. V. (2019) Islamskoe obnovenie Seyran Ates: teologicheskie aspekty [Islamic Renewal of Seyran Ates: Theological Aspects]. *Vestnik PNIPU. Kultura. Istoria. Filosofia. Pravo*. No. 1. Pp. 18–31.

Novikova O. N. (2008) Islam v Evrope: puty adaptatsii k novym usloviyam [Islam in Europe: Ways to Adapt to New Conditions]. *Aktual'nye problem Evropy*. No. 1. Pp. 188–213.

Filippova A. K. (2019) Problema sovместimosty norm islama i tsennostey sovremennogo nemetskogo obshestva [The Problem of Compatibility of Islamic Norms with Values in Modern German Society]. *Voprosy studentcheskoy nauki*. Saint Petersburg. Vol. 3 (31). Pp. 127–133.

Mukhetdinov D., Boroday S. (2016) Islam v Evrope: uchebnoe posobie [Islam in Europe: Handbook]. Moscow: Medina. 240 p.

Mukhetdinov D. (2019) Islamskiy neomodernizm: eskiz obnovencheskoy programmy [Islamic Neomodernism as a Sketch of the Renewal Program]. *Islam v sovremennom mire*. T. 15. No. 2. Pp. 48–70.

THE LIBERAL (PROGRESSIVE) ISLAMIC THEOLOGY IN PRESENT- DAY GERMANY: MAIN FIGURES

Abstract. The article discusses the manifestations of liberal Islam that are currently observed in Germany. The questions to what extent Islam has adapted to the new environment and values, and what methods and practices are proposed by German Muslims in order to make Islamic traditional norms compatible with fundamental Western values are raised. As examples are taken the concept of “Euro-Islam” by Bassam Tibi, as well as the activities of German Islamic activists Seyran Atesh, Rabeya Müller and Halima Krausen are taken as exempl.

Keywords: liberal Islam, Germany, Euro-Islam, Islamic feminism, Western values.

Abdula A. KAMAEV,

imam, Spiritual Board of Muslims of Russian Federation,
lecturer, Moscow Islamic Institute
(12, Kirova Lane, Moscow, 109382, Russian Federation).
E-mail: abduhazrat@gmail.com

